

Научная статья

УДК 341

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Фраделла Генри, к.ю.н., профессор криминологии и уголовного правосудия, Университет штата Аризона, Финикс, Аризона, США, henfradella.crj@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка оценить современное состояние международно-правовых гарантий защиты интересов частных инвесторов. При этом обращается внимание не только на международно- правовое, но и на национальное законодательное регулирование сферы частных инвестиций. Обосновывается особая роль решения усиления правовых гарантий для частных инвесторов не только в интересах национальных, но и в интересах всего мирового сообщества. Даётся обзор некоторых правовых основ, которые должны обеспечивать реальные гарантии для частных инвесторов. Отмечается наличие множества недостатков, в том числе фрагментарность, масса пробелов, декларативный характер, ограниченная доступность практических механизмов судебной защиты и пр. Признается чрезвычайная сложность практической реализации обеспеченные международным правом защитных мер, хотя положительно оценивается не так давно созданный механизм УСИГ, позволяющий частным инвесторам вступать в споры против государства. С учетом малого количества рассмотренных в рамках УСИГ дел делается вывод о фактической недоступности данного механизма для подавляющего большинства частных инвесторов. Высоко оцениваются перспективы дальнейшего развития указанного инструмента, в том числе и в сторону расширения его доступности.

Ключевые слова: инвестиционное право, международное право, международные инвестиции, права человека, УСИГ, частный инвестор

Статья поступила в редакцию 19.07.2025, одобрена после рецензирования 10.10.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL LEGAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF PRIVATE INVESTORS

Henry Fradella, Candidate of Law, Professor of Criminology and Criminal Justice, Arizona State University, Phoenix, Arizona, USA

Abstract

The article attempts to assess the current state of international legal guarantees for the protection of the interests of private investors. At the same time, attention is drawn not only to the international legal, but also to the national legislative regulation of the sphere of private investment. The special role of strengthening legal guarantees for private investors is substantiated, not only in the interests of national interests, but also in the interests of the entire global community. An overview is given of some of the legal frameworks that should provide real guarantees for private investors. There are many shortcomings, including fragmentation, a lot of gaps, declarative nature, limited availability of practical judicial protection mechanisms, etc. The extreme complexity of the practical implementation of protective measures provided for by international law is recognized, although the recently created USIG mechanism, which allows private investors to enter into disputes against the state, is positively assessed. Taking into account the small number of cases reviewed within the framework of the USIG, it is concluded that this mechanism is actually inaccessible to the vast majority of private investors. The prospects for further development of this tool, including in the direction of expanding its accessibility, are highly appreciated.

Keywords: investment law, international law, international investments, human rights, USIG, private investor

Введение

Сфера инвестиций в последние годы развивается достаточно динамично, причём благодаря именно быстрому прогрессу цифровых технологий и инструментов, позволяющих совершать частным лицам финансовые операции, не сталкивались с какими-либо затруднениями технического характера. Однако правовой аспект общественных отношений, связанных с инвестиционной деятельностью, продолжает оставаться весьма проблемным. Это справедливо как для национального законодательства, так и для международного права. И если на национальном уровне вопросы обеспечения правовых гарантий защиты интересов инвесторов решаются все более эффективно, то о международном праве такого сказать нельзя. Его состояние в рассматриваемой области регулирования оставляет желать лучшего. По этой причине особую важность приобретает оценка актуального состояния международно-правовых гарантий защиты интересов частных инвесторов и поиск путей устранения проблем в этой области.

Основная часть

Уместно признать, что вопросы защиты интересов частных инвесторов имеют глобальное значение. В обосновании этого стоит сказать, что, например, в стремлении развить новые направления деятельности, например, арктическое, государство заинтересовано, в том числе, в привлечении частных инвесторов [3]. Очевидно, что речь в этом случае идёт не только о российских частных инвесторах, но и о зарубежных, хотя на сегодняшний день условия для этого не вполне благоприятные, учитывая сложившуюся геополитическую обстановку и во многом дискриминационную политику отдельных государств и международных организаций в отношении России и в отношении дружественных ей стран.

Между тем нельзя, и большинство других стран, как нам представляется, имеют аналогичные интересы, связанные с привлечением частных инвесторов к финансированию тех или иных значимых проектов. Очевидно, что и для них

представляет интерес привлечения зарубежных инвесторов. В этом состоит глобальное значение рассматриваемой темы и вопросов, которые касаются формирования действенных международно-правовых механизмов защиты прав частных инвесторов.

В условиях эффективных международно-правовых гарантий обоснованно можно было бы ожидать, что права всех или, по крайней мере, подавляющей части частных инвесторов будут защищены именно международным правом. Однако пока утверждать это не представляется возможным. Тем не менее, Россия, как и большинство стран, полагается на нормы международного права, о чем говорится в ст. 15 Конституции РФ [1].

Говоря о международно-правовых гарантиях, нельзя не подчеркнуть, что в целом вопросы инвестиций регламентируются:

- на уровне национального законодательства (внутри каждой страны, вне зависимости от того, имеет ли место международно-правовой аспект);

- на международном уровне:

- а) в рамках двусторонних соглашений,

- б) в рамках многосторонних соглашений.

Если более детально характеризовать эти основы, то в качестве источников закрепления международно-правовых гарантий можно отметить:

- международные универсальные многосторонние и региональные договоры;

- двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК);

- договоры о торговле и мореплавании, которые, в свою очередь, образуют систему соответствия международных обязательств государств, принимающих иностранные инвестиции, международным стандартам гарантий с целью обеспечения правовых гарантий для иностранного инвестора [9, с. 65].

Соответственно, именно источники закрепления норм о международных (иностраных) инвестициях могут рассматриваться в качестве гарантий. С

другой стороны, гарантии могут рассматриваться и как своего рода обязательства, которые принимает на себя государство относительно защиты иностранных инвестиций. Такого рода обязательства закрепляются в тех же договорах, о которых говорилось выше [9, с. 64].

В этой связи роль международного права в создании гарантий защиты прав зарубежных инвесторов нельзя абсолютизировать. Справедливо отмечается, «что международные гарантии прав иностранных инвесторов напрямую связаны с инвестиционными правовыми гарантиями, содержащимися в национальном законодательстве государств, принимающих иностранные инвестиции» [9, с. 42]. Таким образом, эффективность самих международно-правовых гарантий, которые изначально призваны обеспечить защиту интересов частных инвесторов, существенно зависит от национального законодательства каждой конкретной страны.

Д.В. Юлов в своей диссертационной работе [9] в контексте обеспечения защиты интересов иностранных инвесторов, рассматривая международно-правовые гарантии для иностранных частных инвесторов, обращается прежде всего к основополагающим международным документам о правах человека, в частности, к Всеобщей декларации прав человека, указывая при этом на необходимое обеспечение равенства всех индивидов в вопросах защиты права собственности. При этом он указывает на производный характер права на защиту частных инвестиций и тесную связь данного права с основными правами и свободами человека и гражданина. С этим невозможно не согласиться, ведь возможность инвестировать является одним из вариантов реализации базовых прав и свобод человека и гражданина, по крайней мере, экономических (социально-экономических). Одновременно производный характер рассматриваемых прав обуславливает и недостаточное внимание им: первичные (основные) права рассматриваются как более значимые.

Говорить о том, что международно-правовые гарантии прав инвесторов сформировались прочные и единые, не приходится. Глядя на ту же диссертацию,

становится очевидным, что и де-юре, и де-факто принципиально разделяются вопросы обеспечения прав иностранных инвесторов и отечественных инвесторов, хотя делается это не так явно. А это априори свидетельствует о некотором неравенстве, а значит, и создаёт предпосылки для определённой дискриминации.

Однако, международное право, обеспечивающее гарантии защиты прав инвесторов, в том числе частных инвесторов, как и другие области международного права, опирается на международное сотрудничество, связанное с предоставлением взаимных правовых гарантий. Такое сотрудничество основывается в том числе и на универсальных международных договорах, которые, в свою очередь, формируют некоторую автономную область гражданского права. Поэтому условно можно выделять как национальные нормы, обеспечивающие защиту прав иностранных инвесторов, базирующиеся на международном праве, так и непосредственно нормы международного права. И те, и другие представляются тесно взаимосвязанными, несмотря на наличие относительной автономности, особенно с учётом того, что, осуществляя внутреннее регулирование, государство стремится обеспечить определённый уровень правовых гарантий, ориентируясь в том числе и на международные нормы [9, с. 46].

Но первичное значение имеет при этом внутреннее, национальное законодательство. Именно оно определяет, какие инвестиции являются допустимыми, какие процедуры должны быть выполнены при получении разрешения на инвестирование, на какой основе должны осуществляться инвестиции и какие обязательства, установленные принимающим государством, должны выполнять инвесторы [8, с. 167]. В решении указанных вопросов не последнюю роль играет фактор национальных (государственных) интересов.

Любые гарантии были бы бессмысленными, если бы механизмы их правовой реализации (использования) отсутствовали. Поэтому в вопросе обеспечения гарантий такие механизмы занимают не последнее место. В этой

связи стоит сказать, что уже с середины XX в. стала формироваться система УСИГ, в рамках которой споры между частными инвесторами и государствами рассматриваются и обеспечиваются защит, что особенно важно в условиях неравного положения человека и государства, особенно в международно-правовой сфере [6, с. 5].

Можно было бы сравнить механизм УСИГ с апелляционным органом ВТО, но такое сравнение было бы не вполне корректным, ведь в рамках ВТО рассматриваются именно межгосударственные споры, а инвестиционные трибуналы УСИГ предназначены для разрешения споров, возникающих именно между государством и частными лицами. Более того, в рамках УСИГ к рассмотрению споров в целом сформирован на базе арбитражной модели, а потому сама деятельность таких трибуналов выведена из-под контроля государства и деполитизировано [7, с. 41], насколько это возможно.

Можно было бы считать, что это идеальный инструмент, позволяющий разрешать споры между частными инвесторами и государства, однако некоторые обстоятельства не позволяют прийти к таким выводам. Данные о результатах разбирательств, которые имели место в УСИГ в 2022 г., свидетельствуют о рассмотрении не менее 890 споров, что в целом соответствует уровню предыдущих лет. При этом по 37% дел решения были вынесены в пользу государства, 28% – пользу инвестора (с присуждением денежной компенсации), а 19% дел были урегулированы, 14% дел были прекращены, в 2% разбирательств арбитраж установил нарушение договора, но не присудил денежной компенсации [5, с. 20].

К сожалению, в рамках проведения исследования не удалось найти информацию о суммах, которые оспаривались в рамках УСИГ. Также не удалось найти и более актуальные данные о количестве споров и процентном соотношении разных категорий дел. Однако такие данные были изучены за 2016 г. Примечательно, что средняя сумма иска по УСИГ составляла 1,4 млрд долл. США, а медианная сумма – 10 млн долл. США. Средняя величина

компенсации по итогам разбирательства составляла 545 млн долл. США, а медианная – 20 млн долл. США [4].

Представленные данные свидетельствуют о том, что для подавляющего большинства частных инвесторов указанный инструмент остаётся недоступным. По крайней мере, его нельзя сопоставить с той доступностью, которая обеспечивалась, например, в рамках Европейского суда по правам человека в (ЕСПЧ). Несмотря на то, что Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ, а сама политика ЕСПЧ в значительной степени противоречила интересам Российской Федерации, подход к разрешению споров между гражданами и государствами был в нём организован на вполне приемлемом уровне. Во всяком случае, возможности защиты в нём в свое время обеспечивались пусть не для большинства, но для многих, чего нельзя сказать о тех возможностях, которые предоставляются в рамках УСИГ.

Реалии современного международного права, как и реалии международных правоотношений, характеризуются относительно невысоким уровнем защищённости интересов инвесторов и в целом, так и относительно отдельных аспектов. В этих условиях и интересы частных инвесторов, как правило, не обладающих особым статусом и должностным положением, не играющих какой-либо политической роли на международной арене, но использующих свои инвестиционные возможности, не могут быть в полной мере защищены.

Сама проблема международно-правовых гарантий защиты частных инвесторов существует как в рамках национального правового режима, когда субъект за пределы юрисдикции, в которой он проживает, не выходит, так и в международно-правовом режиме. Международное право создаёт слабые гарантии как для защиты инвестиций внутри страны, так и для защиты инвестиций за рубежом.

Заключение

Учитывая весьма динамичное развитие практики инвестирования, перед международным сообществом должна быть поставлена новая задача: формирование надёжных механизмов обеспечения защиты прав частных инвесторов, причем независимо от их гражданской принадлежности. Думается, что это вопрос должен решаться именно в аспекте прав человека, а не только гражданина

Видится необходимой мерой разработка единого (универсального) документа, аналогичного, например, Всеобщей декларации прав человека, но именно в контексте прав и свобод частных инвесторов. Такой документ должен стать единым ориентиром, стандартом для всех стран

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Официальный портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) (Комиссия ООН по праву международной торговли. Рабочая группа III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами). 34 сессия (г. Вена, 27 ноября – 1 декабря 2017 г.) // Официальный портал ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/v17/067/50/pdf/v1706750.pdf>

5. Доклад о мировых инвестициях. 2023 год. Инвестиции в устойчивую энергетику для всех. Обзор // Цифровая библиотека МГИМО в сфере ЦУР. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/7e2/11vt2i5q1dsxofldrzcucqkjhdvc7e6j/wir2023_overview_ru.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
6. Бокучава А.Г. Международное инвестиционное право и реформирование системы рассмотрения споров между частными инвесторами и государствами // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 5. С. 5–11.
7. Лифшиц И.М., Шаталова А.В. Обновление системы урегулирования споров между инвесторами и государствами: реформа или революция? // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 29–46.
8. Шилл Ш.В. Право защиты инвестиций как элемент международного права развития // Дайджест Публичного Права Института Макса Планка. 2013. № 2.
9. Юлов Д.В. Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 218 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General`noj Assambleej OON 10.12.1948) // Oficial`ny`j portal OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.2020 № 645 (red. ot 27.02.2023) «O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony` Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional`noj bezopasnosti na period do 2035 goda» // SPS «Konsul`tantPlyus».

4. Vozmozhnaya rabota po reformirovaniyu sistemy` uregulirovaniya sporov mezhdu investorami i gosudarstvami (USIG) (Komissiya OON po pravu mezhdunarodnoj trgovli. Rabochaya gruppa III (Reformirovanie sistemy` uregulirovaniya sporov mezhdu investorami i gosudarstvami). 34 sessiya (g. Vena, 27 noyabrya – 1 dekabrya 2017 g.) // Oficial`ny`j portal OON. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/v17/067/50/pdf/v1706750.pdf>
5. Doklad o mirovy`x investiciyax. 2023 god. Investicii v ustojchivuyu e`nergetiku dlya vsekh. Obzor // Cifrovaya biblioteka MGIMO v sfere CzUR. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/7e2/11vt2i5q1dsxofldrzcucqkjhdvc7e6j/wir2023_overview_ru.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
6. Bokuchava A.G. Mezhdunarodnoe investicionnoe pravo i reformirovanie sistemy` rassmotreniya sporov mezhdu chastny`mi investorami i gosudarstvami // E`lektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodny`j pravovoj kur`er». 2022. № 5. S. 5–11.
7. Lifshicz I.M., Shatalova A.V. Obnovlenie sistemy` uregulirovaniya sporov mezhdu investorami i gosudarstvami: reforma ili revolyuciya? // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2023. № 1. S. 29–46.
8. Shill Sh.V. Pravo zashhity` investicii kak e`lement mezhdunarodnogo prava razvitiya // Dajdzhest Publichnogo Prava Instituta Maksa Planka. 2013. № 2.
9. Yulov D.V. Pravovy`e mexanizmy` realizacii garantij prav i zakonny`x interesov inostranny`x investorov: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2021. 218 s.